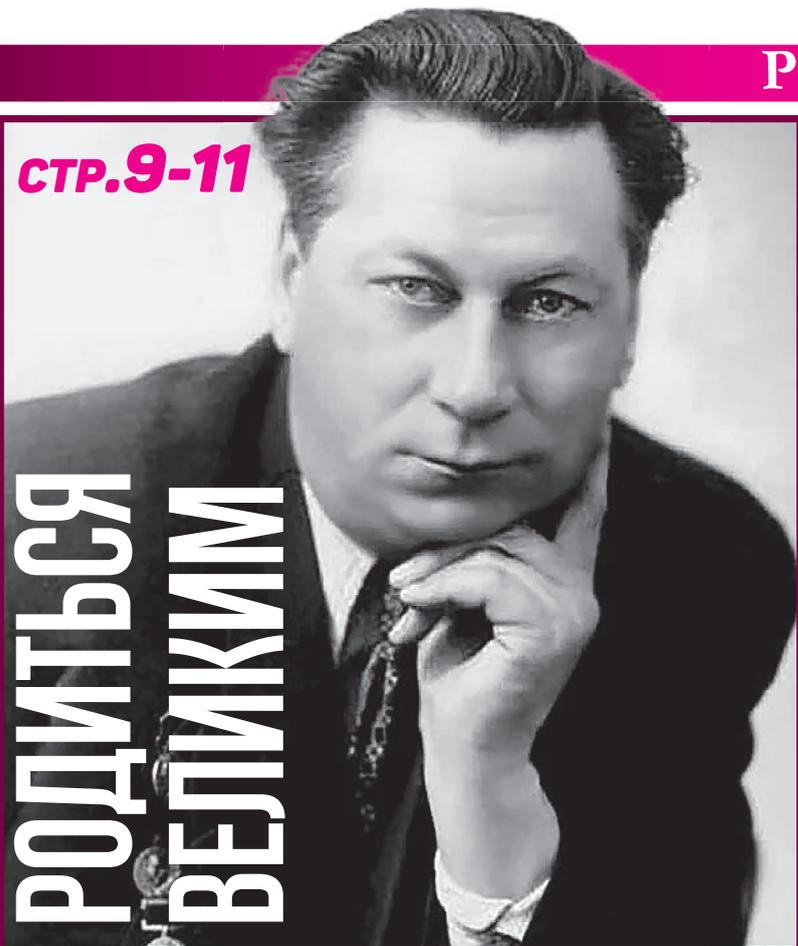

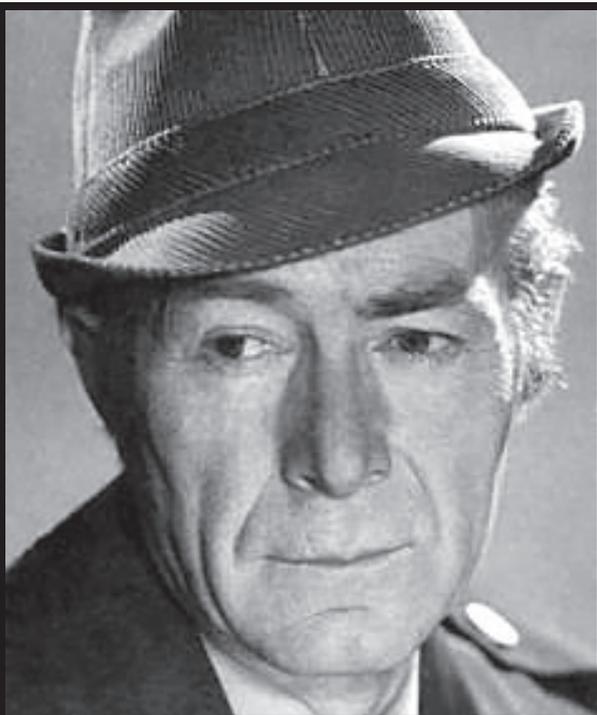
Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

СТР.9-11

РОДИТЬСЯ
ВЕЛИКИМ

НИКОЛАЙ
ГРИНЬКО,
КИНО,
ОДЕССА...

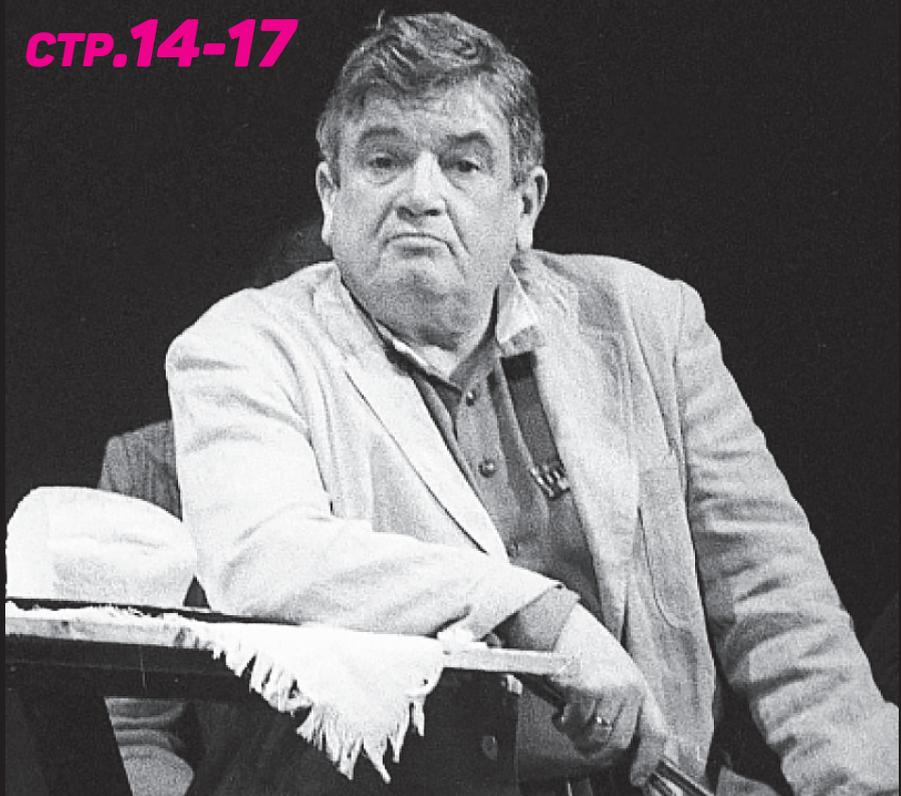
СТР.4-8

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№15 (200)
АПРЕЛЬ 2024

Бульварные Новости

СТР.14-17

СЫН
ВРАГОВ
НАРОДА

СТР.20

НЕИЗВЕСТНЫЙ
ШАЛЯПИН

СЫН ВРАГОВ НАРОДА

В этом интервью я постарался собрать и объединить отрывки из наших многочисленных разговоров с народным артистом СССР Евгением Весником.

Городничий в спектакле «Ревизор»

Остап Бендер в спектакле «12 стульев»

Окончание.
Начало в «БН» №14 (199)

Геннадий Норд

- Так как же правильно звучит твоя фамилия?

- Правильно ударение в моей фамилии делать на втором слоге - Весник! Отец у меня был белорусский еврей, а мать русифицированная чешка. А «весник» в переводе с белорусского - так говорили в Пинской губернии - «сморчок» или «строчок». Помню, из-за фамилии в школе меня девочки дразнили «Женька-сморчок».

- Ты никогда не нарушал закон?

- Признаюсь - я украл.

- Да ты что? С этого места подробней, пожалуйста.

- Когда я после войны в 1946 году демобилизовывался, надо было сдать винтовку, противогаз и так далее - все, что было записано в офицерской книжке. А мы, не доезжая до линии фронта, противогазы выбрасывали. Они нам просто

мешали. Стоимость потерянного надо было вернуть в двенадцатикратном размере. Представляешь, что это тогда было для офицера! Я взял первый попавшийся противогаз у солдат в казарме ночью, когда дежурный на минутку отлучился, и выбросил его в открытое окошко. В пять утра я его подобрал, спилил номер и вернул государству как свой. Мне это не давало покоя всю жизнь.

- Вот и облегчил душу. А как ты себя чувствуешь?

- Меня завтра в реанимацию увозят, плохо мне, задыхаюсь.

- Что случилось?

- Острый бронхит. У меня ж уже вообще бронхов не осталось. Да и ходить в последнее время нелегко. Спасибо супруге Нонне Гавриловне, без нее я не знаю, что бы и делал!

- Все будет хорошо!

- Уже и не надеюсь. Два года назад чуть было уже не помер. Как-то вовремя откачали. Может, Бог и решит, что достаточно с меня. Хотя всю жизнь я к Нему относился уважительно, даже когда атеистом был. Знаешь, я еще на фронте обратил

внимание, что верующие люди более дисциплинированы, честны и исполнительны. Я старался подбирать себе в связисты именно верующих и не обижал их. У меня и мусульманин был в подчинении. Тоже надежный человек, никогда с христианами у него конфликтов не было.

Сейчас вспоминаю прожитые годы, переосмысливаю.

- С кем из актеров общаешься?

- С тобой. А так, практически, ни с кем. Часто созванивались с Мишулиным, но он вот ушел, хотя и моложе меня был.

С Фарадой иногда говорим, я поддерживал его шутками, ободрениями как мог. А я сейчас уже мало что могу. Но душа все же вроде еще молода. О вечном говорили.

С Николаем Дупаком общаемся. Он старше меня, его тоже астма мучает. Да еще и три тяжелых ранения. Мы с ним вместе проводили встречи со зрителями. И когда-то в Театре Станиславского вместе начинали. Мы двое остались. Нет ни Урбанского, ни Леонова, ни Шутова. Раньше много с кем общался.

А еще раньше общался с Леонидом

Осиповичем Утесовым. Ох, и анекдотчик он был замечательный. Я тоже старался не уступать. Точно, как с тобой. Он анекдот, я - анекдот. И так могли часами.

- Тебе совсем никто не нравится из современных актеров?

- Я как тот Диоген Синопский, который днем с факелом «искал человека». Я тоже ищу человека. Поэтому и предъявляю требования к актерской братии. Из актрис считаю профессиональной и не реализовавшей себя Ларису Гузееву. Но после «Жестокое романса» ей достойных ролей не давали.

А исполнительница для меня одна - Нани Брегдадзе. Она поет не только хорошо, но и достойно ведет себя. А сейчас кругом одни вертихвостки. И это я еще мягко выразился. А ты мой характер знаешь.

- Многие помнят твои радиопостановки. Что сейчас читаешь на радио?

- С начала 2008-го «Швейка» записал, «Затеси» Астафьева, всего Аверченко, «Ревизора». Гоголь потрясающе рисует и характеризует действующих лиц. Для актера счастье играть в постановках по Чехову или Гоголю. Мне нравится работать перед микрофоном. Это повыше уровень, чем кино, посложней.

Но я бы хотел и пару библейских книг записать. Вот «Притчи Соломона», например. Или «Екклезиаста». Вот где мудрость-то! Ну и, естественно, Нагорную проповедь Христа. Я не строю из себя святошу и никогда ханжой не был, но ведь против правды не попрешь... Там такие золотые правила для жизни, что если бы мы жили по ним, то и Конституция не нужна была бы. Я долгое время не подозревал, что у «Притчей» и «Екклезиаста» один и тот же автор. Век живи - век учишься!

- Что ты сейчас ешь?

- Работаю над парой книг. Не знаю, успею ли теперь увидеть их напечатанными. Одна называется «Путешествие по Волге». А другая - «Триптихи». Это собрание высказываний великих мыслителей, с которыми я спорю.

- Например?

- Например, Стендаль говорил, что «в единении можно приобрести все, что угодно, кроме характера». А я не согласен. Потому как в одиночестве - да, характер плохо вырабатывается или вообще отсутствует, так как одиночество - это беда. Или комплекс, или же горды-

В фильме «Новые приключения неуловимых»

ня - у кого как. Таких людей много. А уединение является возможностью стать самим собой. И характер формируется только в уединении.

- На рыбалку в этом году планируешь?

- А в этом году вряд ли поеду. Силы уже не те. Сперва нужно во здравии из больницы вернуться. Меня же жена иногда уже под руку водит по квартире. Appetit вот пропал.

А вообще, в каких бы странах я ни был через неделю, ну от силы десять дней тянуло домой. Думаешь, вот снова по колдобинам прыгать придется, снова расхлябанность кругом, бесхозяйственность. Но тянет домой. Чтоб на рыбалку с удочками, картошечку пожарить с лучком, грибочки-огурчики соленые.

- Ты рыбачишь вместе с супругой. А как же правило «женщин на рыбалку не брать»?

- Да я уже привык отдыхать только с ней. С Нонной Гавриловной мы вместе 43 года живем. И мне нравится, когда она рядом. Привык, знаешь ли. Я такую красавицу одну не оставляю, а то быстро уведут. Мы с ней на автомобиле проехали по доброй половине Советского Союза. И я никогда не был с ней «артистом», хвост не распускал.

К старости все больше убеждаешься, что главное в жене - это душа. От души идет и верность, и заботливость. Вот сейчас она уж и не знает, как мне угодить. А мне уже ничего не нужно, устал я.

- Как получилось, что ты, популярный актер театра и кино, первый «Остап Бендер», вдруг стал писателем-философом, автором двух десятков книг?

- Я сыграл Бендера сначала в «Золотом теленке», который ставил Эммануил Краснянский в пятьдесят шестом, потом в «Двенадцати стульях», где был режиссером Эраст Гарин, спектакль по моим инсценировкам. В общей сложности я сыграл «великого комбинатора» шестьсот раз.

А ведь Бендер - фигура не комедийная, а трагикомедийная. Как он говорит:

- Мне тридцать три года. Возраст Иисуса Христа. А что я сделал? Я ничего не создал. Учеников разбазарил.

А в другом месте романа:

- Может быть, я идиот. И ничего не понял?

Он имел в виду то, что происходило в стране.

Что касается писательства, я был склонен к нему еще в школе. А «философом», как ты говоришь, стал в четырнадцать лет, когда в тридцать седьмом арестовали моих родителей и я остался один-одинешенек. Уже тогда я понял, что живу в большой стране.

Как можно было репрессировать моего отца, военного комиссара, почти маршала в двадцать шесть лет, честнейшего и порядочнейшего человека, фанатика построения социализма? Или мать, которая из оперной певицы переквалифицировалась в зоотехника, чтобы вместе с отцом, начальником «Криворожстроя», строить завод «Криворожсталь». Удивительные люди были! Когда в тридцать шестом всей семьей мы входили в театр вставал весь зрительный зал! У отца два ордена Красного Знамени, Орден Ленина, у матери - Трудового Красного Знамени, Я тогда чуть не умирал от гордости, что у меня такие родители. Но их арестовали, а я автоматически стал «сыном врагов народа».

- Аукнулось?

- Конечно! В сорок восьмом после окончания Щепкинского училища меня, круглого пятерочника, фронтовика, не взяли в Малый театр по анкете. Только после разоблачения «культы личности» и реабилитации родителей мне позвонил Царев:

- Возвращайтесь!

- Известный молдавский философ Милеску Спафари говорил: «Руководить большой страной надо яко философ». А у нас «балом правили и правят» то бывший террорист, то политик, то разведчик...

- А надо «яко философ». Когда я узнал, что после революции у нас не было ни одного руководителя с высшим образованием, был потрясен. У Молотова, по-моему, за плечами было вообще четыре класса. Большинство из них просто

Евгений Весник и Нонна Каменева

не знали правильного русского языка. А ведь давно социологами доказано: человек, неправильно говорящий на родном языке, не может логически мыслить.

- Это правда, что ты жуткий матерщинник?

- О! Просто жутчайший! Скоро выходит книга Раскина - об истории мата в России, куда он уговорил меня отдать несколько рассказов. Он сам написал предисловие и дал мне прочитать. Я прочитал и сказал:

- Ты или передо мной вые**ваешься, или я должен тебя за это благодарить.

Он написал, что, мол, в книге использует рассказы народного артиста СССР Евгения Весника.

«И даже не потому, что они смешные, а потому, что на моей памяти Весник - единственный человек, всю свою жизнь полностью не зависимый ни от партии, ни от демократов, ни от кого другого. И вообще он положил на всех...»

Кстати, это чистая правда. Помню,

от одного моего поступка многие были в шоке. Звонит какой-то начальник:

- Евгений Яковлевич! Виктор Степанович Черномырдин составил список из двенадцати народных артистов Союза. Он и вас хочет видеть в своем кабинете. Кстати, у нас здесь шикарный банкетный зал

А я отвечаю:

- Должен вас огорчить - я не люблю эти тусовки, поэтому никуда не хожу. У меня и так собутыльников много. Передайте Виктору Степановичу мой адрес и скажите, что у меня всегда есть хорошая водка и всегда есть рыбка - сам ее ловлю. Поэтому, если он так хочет меня видеть, жду в любое время.

Тот рассмеялся:

- Ну, это тоже - позиция!

Красиво, не так ли?

- Что тебя больше всего волнует сегодня?

- А волнует меня буквально все!

Разумеется, как воспитанник шко-

лы великого Малого, я небезразличен к судьбе театров. И благодарен судьбе за то, что окончил курс у знаменитого артиста Алексея Дикого, пятикратного лауреата Сталинской премии, народного артиста СССР, к сожалению, в свое время репрессированного, как почти все гениальные в этой стране.

Я был неотесанным парнем, да еще войну прошел, но меня научили понимать: что такое хорошо, что такое плохо, что если зрелище тебя трогает и заставляет думать, то это - искусство, а если наоборот, то наоборот.

Вот развлекательное искусство! Оно должно быть! Но нельзя же всегда есть «компот или мед». Вот включи телевизор в любое время, что творится? Что творится! Какие-то полуголые, босые бабы! Ну, хорошо - сделайте один канал для «озабоченной» публики. Но это же на всех каналах! И чуть ли не каждая говорит:

- Ведь я этого достойна!

Безграмотные диалоги, да еще скабрёзные.

- А как ты относишься к созданию новых театров?

- Меня это радует. Это прекрасно! Люди хотят выразить себя, а не то, что горком или ЦК КПСС «рекомендовали», себя, свое отношение к жизни. Я вижу в каждом театре актеров, на которых ходят, переполненные залы на двести-триста мест. Например, у Арцебашева в «Театре на Покровке» я посмотрел «Кабалу святош». Это же талантливое решение сложнейшей пьесы Булгакова! Во МХАТе или Малом театре так никогда бы не поставили! Они не тратят миллионы, чтобы сделать шикарные декорации.

Но есть другая сторона медали. Ты знаешь, сколько при царе было артистов в Малом театре? Тридцать три! А сколько сейчас? Сто сорок два! Когда открылся МХАТ, в нем было около сорока человек, причем собранных со всей России. Сейчас - сто пятьдесят!

Я вроде бы давным-давно ушел из театра, но знаю актеров, очень их люблю, знаю, насколько это трудная профессия, очень печалюсь, что всякая серятинка «вылезает», не имея права на то, подминает, глушит талантливых людей. Всегда это было - талантливый человек не способен заниматься всякими «шахерами-махерами».

Посмотрим правде в глаза. Из ста сорока с лишним актеров Малого играют от силы двенадцать-пятнадцать. Ведь это же геноцид творческий! Держать сто тридцать человек, получающих эпизодические роли от случая к случаю! Это же издевательство, безалаберность, безтолковщина! А ведь, сколько районов в Москве, сколько места в Подмосковье. Какие театры можно сделать интересные с труппами из этих ста тридцати! Как минимум шесть театров! Да пусть даже четыре! Разве актер не согласится при добротной оплате играть во Всероссийском выездном театре? Пусть на периферии, по школам, заводским клубам, но играть, а не ждать всю жизнь своей «звездной» роли.

А что сегодня? Эти люди стоят в очереди за своей крошечной зарплатой, в театрах нездоровая атмосфера: сплетни, склоки, интриги, заискивание перед начальством. Дайте театр какому-нибудь папуасу или корейцу! Он скажет:

- Что я сумасшедший, такую огромную труппу держать, да еще и оплачивать?

Оставит сколько ему нужно и в итоге только выиграет: билеты дешевле, качественнее спектакли будут, потому что у актеров ответственности станет больше.

В театре Корша, который работал в бывшем филиале МХАТа, каждые две недели была премьера! А артистов было всего тридцать человек. А сколько великих актеров из театра Корша вышло! А сейчас?

Театр Станиславского, где я начинал, остался без руля и ветрил сразу после смерти Станиславского и Кедрова. Они, основатели театра, были вершиной, пиком, который как ни пытались штурмовать - безрезультатно.

Потенциальные «великие» актеры не состоялись из-за отсутствия великого

Окончание. Начало на с. 15

режиссера! И это беда многих театров. Сейчас вроде появились талантливые режиссеры. Дай им Бог удачи. И денег.

- Что еще беспокоит?

- Наша медицина. Вот я - больной человек. Но я поклонник двух слов Василия Розанова: «Беги толпы!» Как увижу огромные очереди в наших поликлиниках, убегаю. К сожалению, у меня нет блага, я ничего не умею делать, только работать за письменным столом. Должен оговориться, мне лично, как участнику ВОВ, кавалеру семи орденов, народному артисту СССР, инвалиду, пенсионеру, Министерство здравоохранения очень помогает. Спасибо!

Но миллионы других! Так что это? Тенденциозное истребление пенсионеров? Тогда «истребители» - наивные люди. Потому что пока мы помрем, подрастет новое поколение стариков! Все на уровне папуасов. Но папуасы хоть знают: если заболел - надо кору съесть или хвост обезьяны. Или сунуть в задницу глаз сдохшей крысы. Так научите нас - мы тоже будем выживать! Сами не можете решить проблемы, позовите варягов, как русские князья.

Весь мир убедился, что все предсказания наших вождей - от Ленина до Горбачева и Ельцина - не сбылись. Ведь ничегошеньки не сбылось! Хотя надо честно признаться в том, что Борис Николаевич поставил Россию на новые рельсы, но шпалы и стрелки оказались бывшими в употреблении.

- А еще есть беспокойства?

- Телевидение. А у нас по всем каналам - режут, бьют, убивают. Ведь у нас уже дети давно подражают не романтическим героям, а киллерам. Раньше они не знали, как на магните крепить взрывчатку к днищу машины, теперь знают. Этому специально учат? Не могу понять. Эти скандалы между каналами.

Во время войны у меня во взводе было семьдесят два «беломорканалника». Эти отпетые преступники воевали так, как никто не воевал. Почему? Потому, что я с ними по-человечески обращался.

У них прекратилась поножовщина, воровство. Они меня звали «пахан», «батя». Я жил как «цыганский барон». На завтрак мне курицу трофейную жарят, и сразу в бой. Первыми орудия под обстрелом тащут, строят наблюдательный пункт быстрее всех. Воевали как звери! А почему? Я с ними разговаривал по душам, представлял к наградам. И был результат.

- Но сейчас на все нужны огромные деньги.

- Я тебе расскажу по этому поводу анекдот.

Вызвали Рабиновича в КГБ. Говорят: - Рабинович, вы получили из Америки наследство - шесть миллиардов долларов. Зачем вам в Советском Союзе такие деньги? Мы вас и даже правнуков обеспечим машинами, дачами, будете ездить на лучшие курорты. Отдайте нам, государству, эти шесть миллиардов.

- А что вы будете делать на эти шесть миллиардов?

- Мы будем строить Днепрогэс, доменные печи, аэропорты...

- А что у вас нет на это денег?

- Нет.

- Тогда не х... строить!

Откуда могут взяться деньги, если никто не хочет работать? Почему никто не платит или мало. Неужели это непонятно? А ведь деньги лежат повсюду. Макулатуру, флаконы медицинские - не принимают, мусор не перерабатывают. Это же живые деньги!

Автопокрышки валяются по всей стране. Я гастролировал с концертной бригадой по Дальнему Востоку - там же сплошь железо. Затонувшие баржи, лодки, шмотки и так далее. В Костромской области на территории дома-пόμε-

стья Островского до сих пор гниет брошенный в 1921 году трактор. Спит, бедняга, уж поседел. Рядом яма, вонь, над ней летают птицы, заражают всю округу. Нет денег? Найдите богатого дядю, на худой конец попросите у братвы.

- Ты затронул тему войны. Твое мнение: вся правда о ней написана?

- Частично. Например, в лучшей книге о войне «В окопах Сталинграда» Виктора Некрасова, которого потом выжили из страны, что-то есть в мемуарах Жукова. В лучших стихах поэтов того времени - Михаила Дудина, Константина Ваншенкина и других - я узнавал те чувства, которые меня сопровождали на фронте. Только в последние годы, наконец, военные историки развеяли некоторые мифы, связанные с ВОВ. Признали, что немцы в некоторых случаях были лучшие вояки, чем мы, что победили мы скорее числом, а не умением, за счет огромного количества «пушечного мяса». Иначе было не победить.

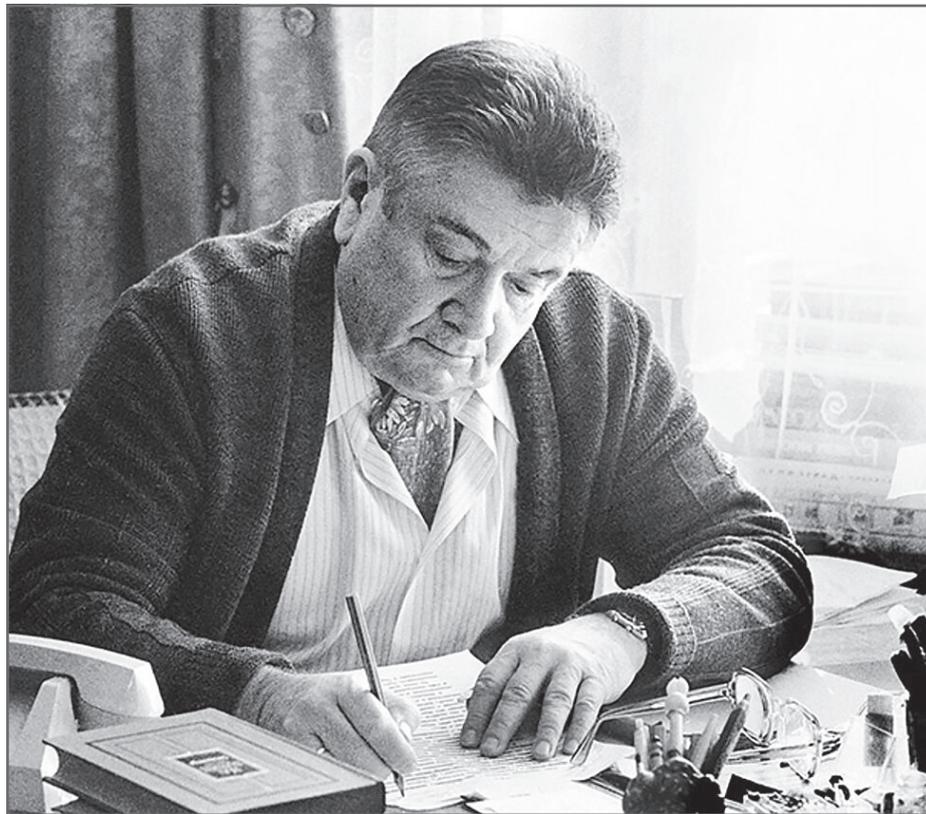
- Не кажется ли тебе, что Россия сегодня пожинает плоды геноцида?

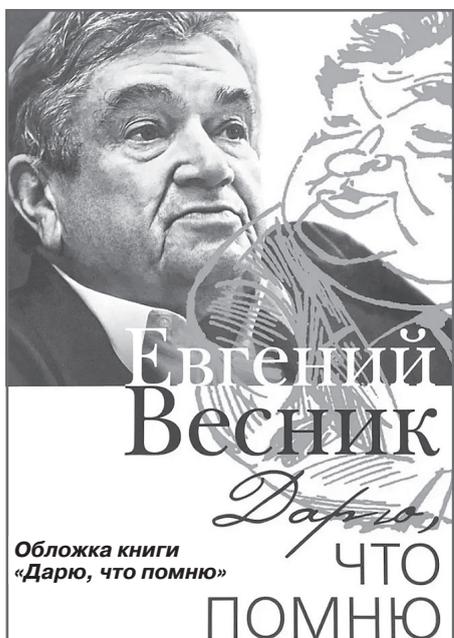
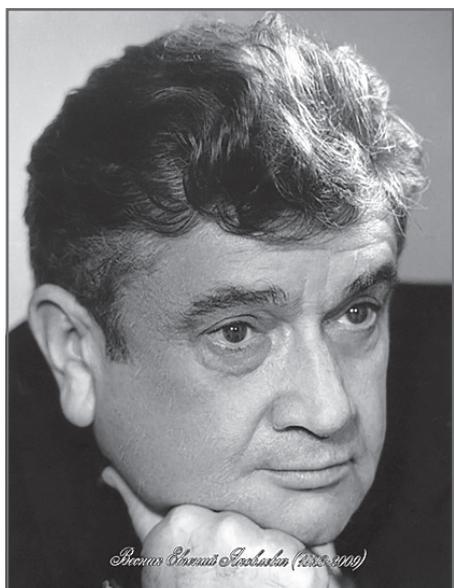
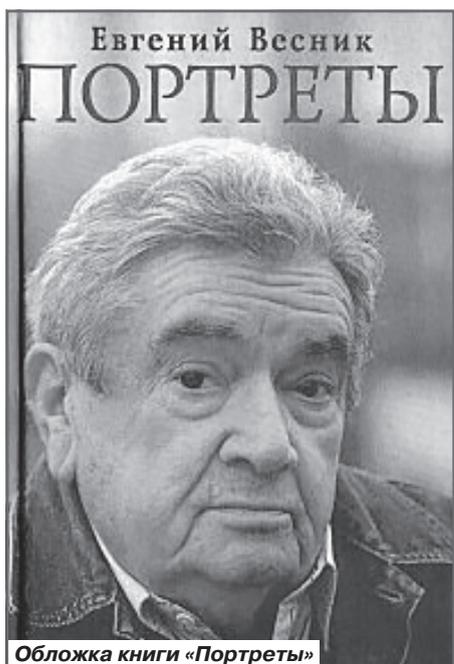
- Согласен. Революция, НЭП, раскулачивание, «выдвиженцы», репрессии тридцать седьмого года, война. Если говорить образно, ситуация мне представляется такой. Допустим, существует огромное стадо дойных коров. И для того, чтобы получать от них хорошее потомство, привозят со всего мира голландских, индийских и прочих быков. Они коров оплодотворяют, получается чудесное потомство, продолжается род, увеличивается удой.

Если бы я снимал фильм о России, я бы ничего не снимал о России. А бы снял то, о чем сейчас говорил - несчастное коровье стадо, у которого отняли и пустили под нож быков-производителей - наши лучшие умы, интеллигенцию.

Прочту один триптих из своей последней книги. Триптих номер 75:

«Россия будет расчленена на свои составные части. Каждой республике надо отдельно предоставить свободу. Тенденция такова: не допускать больше существования на Востоке гигантской империи. Большевиком остается в прошлом, тем самым мы выполним нашу историческую задачу».

Это из дневника... Йозефа Геббельса.
Я пишу:
«Страшно! Предсказания из таких уст!
Но и «смешно»: мы выполнили его заве-
ты!»

- Какая же самая страшная беда в стране?

- Если говорить в целом о стране, то самая страшная наша беда - потеря чувства обязательности в обществе. У нас каждый чиновник говорит:

- Я со всей ответственностью заявляю...

И знает, что он ни за что отвечать не будет. Мне кажется, страна заболтана.

И еще. На мой взгляд, самый большой грех наших политиков - говорить с миллионами людей на полунаучном, полуфилософском, непонятном для большинства языке.

А язык общения очень важен. Расскажу интересный случай. В нашей «высотке», напротив зоопарка, жил Петр Мартынович Алейников - один из лучших артистов советского кино. Он был подвержен известному русскому пороку. И знал, что у него рак. В шесть утра сторож зоопарка готовил ему четвертинку «Русской». Поправиться. Я знаю, что это такое.

Петр Мартынович сдружился с волком по кличке Норик. Подкармливал его. Однажды угостил «друга» кусочком хлеба, смоченного водкой.

Как-то Алейников пришел очень «тяжелый». У него были скандалы дома. Пришел к Норику и плачет. И как мне рассказывал сторож:

- Всегда опасался, что волк его укусит. А тут вижу: Норик вылизывает ему слезы. Петр Мартынович, трезвея на глазах, говорит:

- Норик! Ты самый лучший из людей!

- Ты бываешь счастлив?
- Ты только не подумай, что все это вздохи старого ворчуна, ностальгия по прошлому, которого я сам не застал. Я часто бываю счастлив. Проснулся живой и уже счастлив. Увидел улыбающегося - и на душе хорошо.

Недавно я в который раз убедился, что в жизни от трагического до смешного один шаг. Загорелась вдруг наша «Волга», огонь под капотом мгновенно запылал. Я только приподнял капот, как подбегает мужик в одной пижаме, с бутылкой «кока-колы» в руках и с диким криком: «Горит, пожар!» начинает этой «кокой» поливать мотор. потушил. Клянусь, я чуть не уписался!

Был у меня партнер Геннадий Дудник.

- Я его помню.
- Мы были очень известной эстрадной парой. А отец его был начальником пуговичной артели. Однажды я ему говорю:

- Как вы хорошо живете.

А он, старый еврей и отъявленный коммунист, мне отвечает:
- Женечка, ви человек свой, поэтому я вам скажу: все, что ви здесь видите - телевизор, мебель, одежда, - это все на спернутые пуговицы. Если би я не делал этого, то, конечно би, жил очень плохо.

Потом посидели, выпили. Я его спрашиваю:

- Вот вы - член партии. Объясните, что такое коммунизм?

- Пожалуйста. Когда я сперну очередную партию пуговиц, меня схватят за руку, но... скажут, что я ничего не спернул, и отпустят - это и будет настоящий коммунизм!

- И он будет построен?

- Обязательно! Но только на улице Горького!

В диалектике есть совершенно гениальное определение:

«Количественное накопление приводит к качественному скачку».

Например, будущее моего дома может зависеть от внезапно лопнувшей батареи. Или. Молодые собираются в ЗАГС, а вдруг - бац! - землетрясение. И всё - бац! - города нет.

Так что будущее есть всегда, но какое и когда, я не знаю. Но все-таки надеюсь на лучшее. Мой девиз: «Я думаю одно, а говорю то же самое».

И у меня на столе под стеклом «лежат» слова Сенеки: «Необходимо мужественно переносить то, что ты не можешь изменить».

И делается легко на сердце.

